

В прошлый раз...

"Медленно и уверенно, Поттер".Мадам Хуч тренировала ее, когда она садилась на метлу."Вот это была ловля".

"Не знаю, известно ли вам это, мадам Хуч, но у меня есть лапша для рук".Гера запыхалась, пытаясь выполнить просьбу мадам Хуч.Ее руки уже дрожали.

Они простояли на земле не более секунды, прежде чем мадам Хуч начала осматривать Невилла на предмет повреждений.

"Подозреваю, что сломано запястье.У меня тоже.Ну и хватка у тебя для рук-лапши, Поттер".пробормотала мадам Хуч, осматривая Невилла.

"ГЕРА ПОТТЕР!"Профессор МакГонагалл ворвалась к ним, но остановилась, увидев, что Гера не двигается с места на парящей метле."Мисс Поттер, что вы делаете?"

"Полагаю, решила немного поваляться".почти мечтательно прокомментировала Гера."Здесь так хорошо, тепло и солнечно.Очень рекомендую".

"Вам придется пойти со мной, мисс Поттер".пояснила МакГонагалл с недоумением.

"Это было бы замечательно.Я бы с удовольствием это сделала".ответила Гера.Кто-нибудь еще слышал, как напряженно она дышит?"Есть только одна проблема".

"О?"

Гера немного смутилась, когда ответила."Возможно, я потеряла или не потеряла возможность пользоваться руками".

Она умудрилась вывихнуть оба плеча, когда поймала Невилла и мадам Хуч таким образом. Поскольку она впервые оказалась в Больничном крыле, то и с мадам Помфри встретилась впервые. В тот момент, когда эта женщина провела своей палочкой по Гере, в ее глазах словно зародилась буря. Гера совершила ошибку, попытавшись прочитать бумагу, на которой были написаны диагностические заклинания, наложенные мадам Помфри, и запаниковала. Не может быть, чтобы сейчас они не стали задавать вопросы, но она уже пробовала так поступать раньше, и из этого ничего не вышло; не было причин думать, что в этот раз будет иначе.

"С ней жестоко обращались, Альбус! Жестокому обращению! Голод привел к длительному недоеданию, переломам костей, и кто знает, какие эмоциональные травмы она получила!"

Она не слышала, что ответил Альбус, но, видимо, это не слишком обрадовало женщину.

"Меня не волнует, что вы поместили ее туда для защиты Кровавых Вардов! Они убивают ее, Альбус!"

Что ж, по крайней мере, ее подозрения подтвердились. Гринготтс не мог сказать ей, кто установил Кровавые палаты, - что-то в формулировке контракта. Теперь, когда она знала, ничто не мешало им поговорить с ней об этом. Он отдал ее Дурслям? Кто он такой, чтобы решать такие вопросы за ребенка, с которым у него не было ничего общего?

"Ах, этот человек!" нахмурилась мадам Помфри, подбегая к ее кровати. "Хотела бы я что-то сделать, что-то, что могло бы освободить тебя от этих ужасных людей".

"На самом деле они не так уж плохи". Гера пожала плечами. "Другим детям приходится хуже, чем мне".

"Не пытайся меня успокоить. Твои кости - это швейцарский сыр". лаконично ответила Помфри. "Если вы согласитесь, я запишу свои результаты в надежде, что однажды мы сможем что-то сделать с вашими родственниками. Я отказываюсь называть их вашей семьей. Они не заслуживают такой привилегии. Кроме того, я бы хотел начать давать вам питательные зелья, чтобы исправить ущерб, который они нанесли вашему развитию".

"Вы можете сделать мне копию этих файлов?"спросила Гера из любопытства."Для моего собственного спокойствия.Что касается зелий, я думаю.Вы действительно думаете, что они нанесли такой вред?"

"Швейцарские.Сыр."сурово повторила матрона.Гера вздохнула, но кивнула.Она даже не знала, почему удивилась, когда мадам Помфри начала автоматически подавать ей напитки, а затем произнесла заклинание, чтобы быстро скопировать файлы."Удобное заклинание.Джемино.Делает немагическую копию, если использовать его как чары, а если использовать как проклятие, то оно многократно копирует что-то, если к нему прикоснуться".

"Я понимаю, как подобное может быть полезно".признала Гера, уже думая о возможностях."Даже немагические копии книг были бы информативны".

"Проследите, чтобы это попало к кому нужно, мисс Поттер".довольно резко сказала мадам Помфри, передавая ей скопированные файлы."Зелье будет готово для вас во время каждого приема пищи и будет появляться перед вами независимо от того, где вы находитесь.Я советую вам принять их, если вы не хотите остаться такого роста до конца жизни".

Гера слабо кивнула, уже предчувствуя, как ужасно это будет.Судя по их запаху, они не будут приятными на вкус.Не успев отговорить себя, она глотнула зелье.На вкус оно было таким же противным, как и на вкус, но если оно поможет ей стать выше, она потерпит.Она была рада, что у нее с собой школьная сумка, ведь в ней она хранила шкатулку для исчезновения, которую дали ей гоблины.Они знали, что делать с этой информацией.

"Это она?"услышала она и повернулась, чтобы увидеть профессора Макгонагалл с крепким пятикурсником.

"Неужели, Минерва, это не могло подождать, пока она выйдет из больничного крыла?"Мадам Помфри сделала замечание.Гера будет отрицать это до гроба, но профессор МакГонагалл, возможно, слегка покраснела.Что бы ни случилось, оно того стоило.

"Ты не обязана сидеть рядом с Северусом и его самодовольным лицом, когда он вкрадчиво хвастается тем, что его Дом выигрывает кубок последние семь лет".Профессор чопорно ответил.

"Она вывихнула оба плеча этим трюком, и вы хотите взять ее в команду за это?"Помфри выругалась."Такой опасный вид спорта для детей.Ей всего одиннадцать!"

"Ну, не знаю... может быть, это было бы неплохо".призналась Гера с овечьей ухмылкой.Она еще даже не знала, для чего это нужно."Я никогда раньше не была в спортивной команде".

Помфри только вздохнула, но кивнула в знак понимания."Я должна была догадаться, что вы тоже подхватите лихорадку.Тогда вам нужна дополнительная сила".

Когда мадам Помфри ушла, Гера оглянулась на них двоих, недовольно вздернув бровь.

"Надеюсь, все, что вы хотите, чтобы я сделала, того стоит".прокомментировала она."Эти зелья на вкус как старый крем для обуви, и я буду принимать их еще очень долго. Благодаря вам я получу дополнительную силу".

Рослый мальчик на мгновение задержал на ней взгляд, как бы оценивая ее, прежде чем спросить."Скажите, Поттер, вы когда-нибудь играли в квиддич?"

Она сама купила метлу через Гринготтс, полагаясь на то, что они смогут гарантировать, что она будет доставлена в скрытой упаковке.Хотя Гера недолго пробыла в Гриффиндоре, она понимала, что большинство ее соседок по комнате - сплетницы и без колебаний разнесут новость по округе, независимо от того, что она должна быть тайной.Гермиона Грейнджер была единственным исключением из этого правила.Она также знала, что большинство гриффиндорцев не отличаются тонкостью, даже профессор МакГонагалл, и что, в какой бы не приметной упаковке эта женщина ни отправляла вещи, они точно не были не приметными ни в каком смысле этого слова.Джордж и Фред подсели к ней, объяснив, что они - Биттеры в команде Дома, и с нетерпением ждали, что она сможет сделать.

Вуд был терпелив с ней во время их тайной тренировки.Он объяснял ей правила, показывал, как нужно действовать, какой мяч для чего предназначен.Это было опасно, непрактично.Но ей уже нравилось, а она еще даже не играла.Это будет здорово.

-

Гермиона была раздражена по нескольким причинам.Гера явно нарушила несколько правил, не обращая внимания на то, что это была помощь другу, и никто ее за это не наказал.А тут еще эта нелепая дуэль волшебников, в которую Малфой пытался заманить Геру.Она не могла поверить, что Рональд пытался уговорить ее пойти на это!По крайней мере, у Геры хватило ума оставить эту затею, хотя она и потеряла очки с Рональдом за это.

Она также заметила, что Гера каким-то образом просто знает обо всем. Хуже всего было то, что она, похоже, не очень-то и сосредотачивалась на этом. Гера и Гермиона часто соперничали за высшие баллы, она проверяла. Если бы Гера действительно старалась так, как Гермиона, смогла бы она превзойти ее? Она не знала, и это заставляло ее чувствовать себя еще более неуверенно, чем она уже чувствовала, но Гермиона не хотела думать, что она выигрывает только в том случае, если кто-то другой не выкладывается на полную. Какой смысл в том, чтобы занять первое место, если другой человек даже не пытается? И что с того, что Рональд назвал ее Кошмаром, когда она заговорила об этом после того, как попыталась помочь ему на Чарах. Глупые мальчишки. Друзья? Ей не нужны были друзья... не нужны...

"Рон, ты полный болван". Гера огрызнулся, легонько шлепнув его по затылку. "Гермиона просто пыталась помочь".

"Чертова всезнайка, вот кто она такая, втирает нам в лицо, насколько лучше нас она себя считает". Рон зарычал под нос, но тут же снова получил удар по затылку. "Ой!"

"То, что ты ленив и не делаешь домашнее задание до последней минуты, не значит, что ты должен унижать людей, которым нравится быть умными". Она зашипела. "Она пыталась помочь тебе, потому что ее интеллект - единственная причина, по которой люди были добры к ней до сих пор; это значит, что после того, как она успокоится, ты извинишься, а потом начнешь уделять внимание своей учебе!"

Рон ворчал весь оставшийся день, но когда за ужином он услышал, что Гермиона всё ещё плачет в ванной, он выглядел явно виноватым. Под пристальным взглядом Геры он подошёл к столу старосты и сообщил профессору МакГонагалл, что они собираются делать. Она слышала о его поведении и полностью одобрила его план действий. Позабывшись об этом, Рон и Гера направились в ванную, где Рон извинился за то, что вел себя как болван.

"Можно подумать, я научился не злить девушек, оскорбляя их, учитывая, что у меня есть сестра". Рон извинился. "Джинни пугает, когда хочет".

По камням замка прошла слабая дрожжащая вибрация, заставившая Геру нахмуриться, но остальные, похоже, не обратили на это внимания.

"Эй, ребята? Я выйду на минутку". немного рассеянно сказала Гера, уже направляясь к двери. "Вы все останетесь здесь. Хорошо?"

Ответили ей или нет, она понятия не имела. По какой-то странной причине она узнала дрожь, которую почувствовала, и не хотела, чтобы они пострадали. Если она была права, а она не может понять, как это может быть, то перед ней окажется горный тролль в полный рост. От этого зрелища она быстро накладывает на дверь за спиной запирающие чары - на случай, если друзья решат побежать разбираться, потому что, черт возьми, это горный тролль в полный рост. На мгновение они молча смотрят друг на друга, прежде чем тролль бросается на них, и Гера делает единственное, что приходит ей в голову: кричит.

Когда она приходит в себя, то только потому, что в дверь за ее спиной неустанно бьют с другой стороны. У нее едва хватает сил, чтобы двигаться, но каким-то образом ей удается оттолкнуть себя в сторону и отойти от двери. Гермиона тут же начинает суетиться вокруг нее, а Рон отвлекается на различные замороженные куски мяса троллей, которые теперь украшают коридор. Гера пытается сказать им, что они должны убираться отсюда, но она не уверена, что у нее хватит сил даже на то, чтобы просто моргнуть, а в горле у нее странно холодно и больно. Каждый из них обхватывает себя за плечи и начинает пробираться вперед, а Гера толкается ногами, пытаясь помочь им. Их, конечно, ловят учителя и ругают за поведение, но Гера снова теряет сознание, так и не дослушав до конца, и через три дня приходит в себя в больничном крыле от магического истощения.

-

"Это худшая идея, которая когда-либо приходила мне в голову". Гера застонала, голос был приглушен, потому что ее лицо было прижато к столу. "О чем я только думала, соглашаясь на это? Кажется, меня сейчас стошнит".

"Quivvitch i' соо?" предлагает Рон, набивая рот картошкой. Гермиона шлепает его по затылку.

"Не говори с набитым ртом", - выругалась девушка, прежде чем обратить внимание на Геру. "Тебе нужно что-нибудь съесть, Гера. Может быть, немного тостов? Я знаю, что это помогает мне, когда я чувствую беспокойство".

Гера взяла кусочек тоста, но ничего на него не положила, поэтому была удивлена, когда Гермиона положила перед ней засахаренный имбирь.

"Поверь мне. Заряд энергии плюс успокоение желудка без чрезмерной нагрузки на него. Ты мне потом спасибо скажешь". настаивала Гермиона, осторожно подталкивая блюдо к ней. Гера принялась откусывать от него вместе с тостом. "Вообще-то приятно видеть, что ты так растерялась. Ведь до сих пор я считала тебя абсолютно невозмутимым суперсуществом, способным справиться с чем угодно. Приятно осознавать, что ты волнуешься, как и все мы".

Гера не могла не усмехнуться. Пожалуй, это была самая утешительная вещь, которую ей когда-либо говорили.

Оказавшись в раздевалке, команда переоделась в алую форму для квиддича. Команда Слизерина, конечно же, будет играть в зеленой. Анжелина помогла ей закрепить различные ремни, а Гера, в свою очередь, помогал ей, где мог. Она вспомнила один из своих снов: двое молодых людей, которые казались братьями, хотя и не были похожи друг на друга, помогали друг другу с доспехами перед битвой. Это было похоже на то же самое. Анжелина слабо улыбнулась, словно понимая, куда ушли ее мысли, и Гера ответила ей тем же.

"Итак, мужчины, - начал Вуд. Было такое ощущение, что это предбоевая речь, а он - их генерал.

"И женщины". добавила Анжелина.

"И женщины", - кивнув, согласился Вуд. "Вот и все."

"Большое." добавил Фред.

"То, чего мы все ждали". Вклад Джорджа.

"Мы знаем речь Оливера наизусть". Фред признался Гере. "Мы были в команде в прошлом году".

"Заткнитесь, вы двое". прорычал Вуд. "Это лучшая команда Гриффиндора за последние годы! Мы победим, я это точно знаю".

Он окинул всех взглядом, словно говоря "или еще".

-

Фред Уизли не проводил много времени рядом с маленькой первокурсницей, которая стала их новой Ищейкой. Он знал, что она дружит с его младшим братом Роном, но это было не более того. Он был удивлен, когда узнал, что она - Гера Поттер. Он, как и многие другие, вырос,

наслушавшись историй о том, что она сделала, но встреча с ней развеяла все его представления о том, кем она могла быть. Она была такой тихой, такой крошечной, явно подвергалась насилию, в ее глазах, несмотря ни на что, был злобный озорной блеск. В этой девочке жил проказник, который только и ждал своего часа.

До него доходили слухи о том, как она справилась с троллем на Хэллоуин, но он не был уверен, что в это можно поверить, по крайней мере до тех пор, пока не навестил её в Больничном крыле вместе с Роном. Младший из сыновей Уизли тихо прошептал о том, как извинялся перед Грейнджер, как Гера на мгновение отстранилась от неё, и о последовавшем за этим крике. Ни Гермиона, ни Рон не смогли сдвинуть дверь с места, но как она держалась, будучи такой крошечной? А сцена, в которую они попали? Какая случайная магия могла заморозить взрослого горного тролля, пока он не разорвался на части?

Мадам Помфри говорила, что ей чуть не заморозили горло таким же образом, так что Фред может предположить, что случайное волшебство произошло не только тогда, когда она закричала, но и от ее крика. После этого он следил за ней исподтишка, Джордж тоже. Она защищала их младшего брата, так что это делало ее членом семьи. Он слышал, как Гермиона жаловалась на нее до инцидента с троллем, но это было скорее недовольство тем, что она может делать все почти без усилий. Фред тоже не верил в это, пока не увидел, как она без единого слова вызывает свою метлу.

Волевая невербальная магия - это не то, что должен был знать первокурсник, не говоря уже о том, чтобы уметь делать, но не похоже, чтобы она вообще осознавала, что сделала это. Ей-богу, она умела летать! Во время матча он не спускал с нее глаз, поэтому первым заметил, что с ее метлой что-то не так. Они с Джорджем тут же начали кружить под ней на случай, если она упадет, что было вполне вероятно, учитывая, что в этот момент она держалась только одной рукой, потому что ее метла продолжала подпрыгивать, когда они подходили достаточно близко. Оба знали, что это значит: кто-то сглазил ее метлу.

Когда все наконец закончилось и она смогла вернуться на метлу, в ней словно зажегся огонь. Она видела снитч, он был почти уверен в этом, особенно после того, как она нырнула. Даже Чарли не был так безумен на метле. Она была великолепна! Самое интересное, что Флинту пришлось признать, что она поймала снитч ртом.

"Ты хотела это сделать?" тихо спросил Фред, когда они все возвращались в раздевалки.

"Смотря что. Если бы я сказала "да", ты бы мне поверил?" Она ответила озорной ухмылкой.

"Я за тобой слежу, знаешь ли". заговорщически произнес он. Ее невинная ухмылка никого не обманула, а его тем более.

-

Гера не ожидала получить рождественские подарки, хотя это был первый год, когда она могла покупать их для других, поэтому, увидев посылки для себя, она, понятное дело, насторожилась. Сладости были приятными, а свитер - самым мягким из всех, что она когда-либо носила, но Плащ-невидимка принадлежал ее отцу, и там, в безопасности своей кровати, она плакала о том, что могло бы быть. Пятьдесят пенсов были для неё ещё большей неожиданностью, чем всё остальное, и, хотя сумма была невелика, она решила, что должна сделать что-то для них в ответ. Профессор МакГонагалл любезно помогла ей найти что-нибудь недорогое, но значимое, с пометкой, что всё куплено в обычных магазинах, в которых любят делать покупки сами Дурсли, и отправила это маггловской почтой: маленький флакончик лосьона для тётки Петунии, боксёрскую грушу для Дадли и пару триммеров для дяди Вернона. Большую часть каникул она провела, исследуя замок вместе с Роном, но без мантии; это она хотела сохранить в тайне на некоторое время.

Когда удавалось улизнуть от Рона, Гера читала в запретной зоне под плащом. Она всегда умела видеть при слабом освещении, а холод был тем, к чему она привыкла без тёплых вещей зимой у Дурслей. Гера копирует книги с помощью заклинания, которое ей показала мадам Помфри, и хранит копии в отделении своего сундука. Зеркало Эризеда она обнаружила совершенно случайно. Оно показало ей самую прекрасную ложь, которую она когда-либо видела: золотой дворец, наполненный теплом и счастьем, и теплые объятия матери, которая любила ее. Разгневанная увиденным, она каким-то образом наколдовала в руке камень и разбила это дурацкое зеркало.

Она посмотрела на оставшиеся осколки и подумала, чувствуют ли волшебные зеркала боль. Может быть, тогда оно узнало бы, каково ей живется. В развалинах зеркала лежал странный бугристый красный камень, который напомнил ей о грязном пакете, который Хагриду пришлось достать, прежде чем она уговорила его подождать ее в Лики, и она точно знала, что с ним делать. Завернув грязную вещицу, она надежно завязала ее узлом и направилась в свою комнату. Одна наспех написанная записка - и Хедвиг уже стояла у окна и ждала ее.

Записка?

Может быть, не

не позволять другим людям рыться в твоих неприличных вещах, Фламель.

Она находит утешение в своих книгах и ни слова не говорит об этом, когда Гермиона возвращается с перерыва.

<http://erolate.com/book/4402/158673>